

Рецензия на книгу /
Book Review

<https://elibrary.ru/GAVLMZ>
УДК 821.111.0
ББК 83.3(4Вел)

«РОМЕО И ДЖУЛЬЕТТА»: ЛИТЕРАТУР-
НЫЙ ПАМЯТНИК. РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ:
ШЕКСПИР У. РОМЕО И ДЖУЛЬЕТТА /
ИЗД. ПОДГОТ. Е.М. ЛУЦЕНКО.
М.: ЛАДОМИР: НАУКА, 2021. 734 с.
(Серия «Литературные Памятники»)

© 2022 г. Л.В. Егорова

*Вологодский государственный университет,
Вологда, Россия*

Дата поступления статьи: 07 января 2022 г.

Дата одобрения рецензентами: 07 февраля 2022 г.

Дата публикации: 25 июня 2022 г.

<https://doi.org/10.22455/2500-4247-2022-7-2-408-417>

Аннотация: Традиционно для данной серии литературный памятник представлен в трех разделах. В первом — текст пьесы Шекспира и его перевод (билингва в «Литературных памятниках» все еще скорее исключение, чем правило). Из переводов Бориса Пастернака выбрана редакция, восстановленная по стеклографу 1943 г. Во втором разделе предложены основные сюжетные источники «Ромео и Джульетты»: новеллы Мазуччо, Луиджи Да Порто, Маттео Банделло, Уильяма Пейнтера, поэма Артура Брука (большинство переведены на русский язык специально для этого издания). В третий раздел включены две статьи, примечания к оригиналу (историко-культурный комментарий, отражающий реалии елизаветинского времени, сложности шекспировского языка) и текстологический комментарий к переводу. Первая статья «Трагический смех Уильяма Шекспира: “Ромео и Джульетта”» — об истории пьесы, источниках трагического сюжета и шекспировских изменениях, о «синтетическом жанре» пьесы, ее экспериментальном характере и языке. Вторая — о «русском зазеркалье» «Ромео и Джульетты»: «...возможное ли дело — верно переводить Шекспира?» Постановка и решение проблем характерны для русской филологической школы, при этом учтены достижения англоязычных специалистов.

Ключевые слова: Шекспир, «Ромео и Джульетта», «Литературные памятники», перевод, Пастернак, историко-культурный комментарий, текстологический комментарий, «остроумная трагедия».

Информация об авторе: Людмила Владимировна Егорова — доктор филологических наук, профессор, Вологодский государственный университет, ул. Ленина, д. 15, 160000 г. Вологда, Россия. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-7707-939X>

E-mail: lveg@yandex.ru

Для цитирования: *Егорова Л.В.* «Ромео и Джульетта»: Литературный памятник. Рецензия на книгу: Шекспир У. Ромео и Джульетта / изд. подгот. Е.М. Луценко. М.: Ладомир: Наука, 2021. 734 с. (Серия «Литературные Памятники») // *Studia Litterarum.* 2022. Т. 7, № 2. С. 408–417. <https://doi.org/10.22455/2500-4247-2022-7-2-408-417>

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

Studia Litterarum,
vol. 7, no. 2, 2022

ROMEO AND JULIET: LITERARY MONUMENT. REVIEW OF: SHAKESPEARE WILLIAM. ROMEO AND JULIET, PUBL. PREP. BY E.M. LUTSENKO. MOSCOW, LADOMIR, NAUKA PUBL., 2021. 734 p. ("Literary Monuments" Series)

© 2022. Liudmilla V. Egorova
Vologda State University,
Vologda, Russia

Received: January 07, 2022

Approved after reviewing: February 07, 2022

Date of publication: June 25, 2022

Abstract: The publication from the series “Literary Monuments” traditionally consists of three sections. The first presents the text of Shakespeare’s play and its translation (bilingualism in “Literary Monuments” is still the exception rather than the rule). Boris Pasternak’s translation is presented by the variant restored by the glassgrapher of 1943. The second section shows the main plot sources of *Romeo and Juliet*, namely novellas by Masuccio, Luigi Da Porto, Matteo Bandello, William Painter, and Arthur Brooke’s poem (most of them were translated into Russian specifically for this edition). The third section contains two articles, notes to the original text (a historical and cultural commentary reflecting the realities of Elizabethan times and the complexity of Shakespeare’s language), as well as a textual commentary on the translation. The first article, “The Tragic Laughter of William Shakespeare: *Romeo and Juliet*,” discusses the history of the play, the sources of the tragic plot and the changes made by Shakespeare, “synthetic genre” of the play, its experimental character and language. The second article is devoted to the history of *Romeo and Juliet* translations into Russian and related issues: “...is it possible to translate Shakespeare correctly?” A problem statement and solution are typical for the Russian philological school, and the achievements of English-speaking specialists are also taken into account.

Keywords: Shakespeare, *Romeo and Juliet*, “Literary Monuments,” translation, Boris Pasternak, historical and cultural commentary, textual commentary, “witty tragedy.”

Information about the author: Liudmilla V. Egorova, DSc in Philology, Professor, Vologda State University, Lenin St. 15, 160000 Vologda, Russia. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-7707-939X>

E-mail: lveg@yandex.ru

For citation: Egorova, L.V. “*Romeo And Juliet: Literary Monument.*” Review of: Shakespeare William. *Romeo And Juliet*, publ. prep. by E.M. Lutsenko. Moscow, Ladomir, Nauka Publ., 2021. 734 p. (“Literary Monuments’ Series”). *Studia Litterarum*, vol. 7, no. 2, 2022, pp. 408–417. (In Russ.) <https://doi.org/10.22455/2500-4247-2022-7-2-408-417>

Это далеко не первое издание «Ромео и Джульетты», подготовленное Еленой Михайловной Луценко, старшим научным сотрудником Учебно-научного центра современных компаративных исследований РГГУ и Лаборатории историко-литературных исследований ШАГИ РАНХиГС. В 2016 г. вышел подготовленный ею том для серии «Великие трагедии в русских переводах» (под общей редакцией И.О. Шайтанова). В 2017 г. в серии «Школа вдумчивого чтения» МГУ издано ее учебное пособие «Путеводитель по пьесе У. Шекспира “Ромео и Джульетта”». В 2018 г. издательство «Речь» выпустило книгу с иллюстрациями Д.А. Шмаринова, комментариев и статью к которой написала Луценко.

Для исследователя характерно детальное знание англоязычной и отечественной литературы, посвященной этой «остроумной трагедии» (“conceited tragedy” — шекспировское определение жанра), многогранность литературоведческих и лингвистических сопоставлений, тонкость слышания и ясность донесения до читателя игры слов и смыслов, характерных для Шекспира и его эпохи.

Английский текст приведен по Новому Кембриджскому изданию [9]. (Отмечу, что в рецензируемой книге неточен инициал редактора: Gwynne Blakemore Evans — Гвинн (Г., не Дж.) Блейкмор Эванс.) Кембриджское и Оксфордское издание [10] стали источниками для примечаний и комментариев.

Русский текст представлен ранней редакцией перевода Б.Л. Пастернака, восстановленной по стеклографу Всесоюзного управления по охране авторских прав 1943 г. (оригинал хранится в Библиотеке искусств). Реконструируемая исследователем история переводов трагедии Пастернака позволяет понять, почему предпочтение отдано этой версии.

При жизни Пастернака (Луценко подробно характеризует 1943–1953 гг.) пьеса издавалась десять раз: от фрагментов до полноценной версии в отдельном издании, а также в составе других произведений Шекспира на русском языке.

Первые отрывки Пастернака из «Ромео и Джульетты» были напечатаны в 1941 г. в журналах «30 дней» (№ 4) и «Интернациональная литература» (№ 5). В РГАЛИ хранятся черновые редакции — автограф и машинопись 1942 г.

Текст 1943 г. запечатлел волеизъявление Пастернака в большей мере, нежели последующие издания ОГИЗ ГИХЛ, ДЕТГИЗ 1944 г. Он дает лучшее представление о переводческих установках мастера, его исходном видении пьесы, включая ориентацию на бытовую, народно-площадную речь. Внутренний рецензент перевода шекспировед М.М. Морозов не стоял на позициях буквализма, но требовал от Пастернака более точного воспроизведения оригинала, чем тому хотелось бы. «Его советы приводят меня в отчаянье», — жаловался Пастернак А.О. Наумовой в конце мая 1942 г. (цит. по: [8, с. 624]). 1 июля 1942 г. он писал П.И. Чагину: «...милейший Михаил Михайлович Морозов <...> вместо того, чтобы совершать лексические откровенья на чужой шкуре, мог бы составлять увлекательнейшие и оригинальные самостоятельные работы...» (цит. по: [8, с. 624]).

Морозов был категоричен: или Пастернак вносит ряд стилистических изменений в текст, или его работа должна расцениваться как «переделка» шекспировской пьесы. Прежде всего, Морозов возражал против огрубления оригинала. Он не мог согласиться, например, с репликой Джульетты, когда она заочно упрекала Ромео в убийстве Тибальта, а затем бранила себя — в черновых редакциях Пастернака: «Я скотина, / Что смела отзываться так о нем!» (у Шекспира: “O what a beast was I to chide at him!”). Реагируя на замечание Морозова: «Но английское “beast” имеет совершенно иной оттенок. Не приходится сомневаться в том, что слово “скотина” вызовет ненужный смех в зрительном зале» [8, с. 711], — Пастернак исправлял: «Низость, / Что я осмелилась его бранить!» (акт III, сцена 2). В письме от 15 июля 1942 г. он не скрывал от Морозова неприятия обязательной редакции, считая ее «одним из зол нашего времени»: «Это черта нашего общественного застоя...» [8, с. 624].

В начале 1950-х гг. вышли четыре издания трагедии: в «Искусстве» (1950 и 1951; редакции совпадали и представляли собой промежуточный вариант, сохранявший черты ранних редакций и — стилистического сглаживания текста), в «Государственном издательстве детской литературы» (1951) и «Государственном издательстве художественной литературы» (1953; по нему пьеса будет напечатана в серии «Библиотека всемирной литературы» в 1968). Луценко выявляет специфику изданий и с помощью детального сравнительного анализа демонстрирует направленность правки «на сглаживание как разговорной интонации перевода Пастернака, так и нарочитых шероховатостей и грубых шуток самой шекспировской пьесы» [8, с. 674]. Правка оговорена в комментарии и проиллюстрирована цитатами из внутреннего отзыва шекспироведа. Кроме того, трактовка пьесы Морозовым подкреплена цитатами из его комментария к «Ромео и Джульетте», неоднократно публиковавшегося как вместе с переводом Пастернака, так и отдельно — в книге «Театр Шекспира» (1984).

Для выявления позиции Пастернака, его интерпретации шекспировских образов задействованы не только классические работы «Заметки о Шекспире» и «Замечания к переводам из Шекспира», но и примечания к ранним редакциям текста (1941–1943), исчезнувшие из издания ОГИЗ 1944 г. (и последующих). Все текстовые сокращения, вынесенные в издании 1943 г. в постраничные сноски, в рецензируемом издании восстановлены с соответствующими указаниями в текстологическом комментарии. Орфография сохранена, варьировавшаяся в разных изданиях пунктуация приведена к современным нормам русского языка.

Ретроспективная история сюжета дана во втором разделе (Дополнения), где представлены основные сюжетные источники «Ромео и Джульетты» — от итальянских новелл до поэмы Артура Брука. Новеллу Мазуччо (1476), первую из историй о трагической любви двух несчастливых влюбленных (сюжет восходит к роману Дж. Боккаччо «Филоколо»), в 1931 г. перевел С.С. Мокульский. Новеллы Луиджи Да Порто (1524) и Маттео Банделло (1554) для этого издания перевела А.В. Ямпольская (впервые Луиджи Да Порто перевел А. Вишневский для тома «Европейская новелла Возрождения» серии «БВЛ», 1974). Маттео Банделло сначала перевел на французский Пьер Буато, затем на английский — Уильям Пейнтер. Новеллу Пейнтера («Дивная история настоящей и верной любви Ромео и Джульетты: один

умирает от яда, другая — от тоски и страданий. Сей рассказ — о множестве испытаний и хитросплетений любви») для рецензируемого издания перевела Е.В. Иванова: «...в давние времена несчетное число мужчин и женщин умерло и от безмерной радости, и от безнадежной печали, и от других страстей, среди которых любовь — отнюдь не последняя, ибо когда она охватит сердечного и кроткого человека и недостает ему крепости для сопротивления ее буйству, то исподволь подтачивает и сдает его природные силы, и под этим бременем дух оставляет тело» [8, с. 404].

Шекспир мог читать новеллу Пейнтера и кое-что из нее заимствовать, но основной сюжетный источник его пьесы — поэма в 3000 строк Артура Брука (1562). Этот перевод — тоже специально для этого издания — «Трагическая история Ромеуса и Джулиет, сперва написанная Банделло по-итальянски, а теперь — по-английски» — выполнен В.Б. Микушевичем. Воспроизведу несколько строк: «Из рода Монтегю Ромеус молодой, / Хоть не успел он обрасти пока что бородой, / В родной Вероне он имел такой успех, / Что признавала молодежь: Ромео лучше всех. / Он девой был пленен, и был он к ней влеком, / И стала красота ее для юноши силком. / Нет целей у него других; лишь ей служить! / Любить и прославлять ее! Зачем иначе жить!» [8, с. 446].

Таким образом, во втором разделе представлены все источники сюжета за исключением источника-посредника — французской новеллы Пьера Буато.

Третий раздел (Приложения) открывают две статьи. В первой — «Трагический смех Уильяма Шекспира: “Ромео и Джульетта”» — речь идет об истории пьесы, источниках трагического сюжета и шекспировских изменениях, о «синтетическом жанре» [8, с. 556] пьесы, ее экспериментальном характере, языке. Луценко углубляется в проблему, волновавшую исследователей «Ромео и Джульетты» на протяжении веков: «может ли трагедия в античном понимании, стержень которой — рок и внутренний конфликт, неотступно терзающий главного героя, блистать остроумными пассажами, “неожиданными переменами” (выражение из 76 сонета Шекспира, посвященного размышлению о стиле)», комическими каламбурами?» [8, с. 557].

1 “Why is my verse so barren of new pride? / So far from variation or quick change?”. В переводе С.Я. Маршак: «Увы, мой стих не блещет новизной, / Разнообразьем перемен неожиданных».

Вторая статья посвящена «русскому зазеркалью» «Ромео и Джульетты». В ее названии — цитата из В.Г. Белинского: «...возможное ли дело — верно переводить Шекспира?» В статье идет проблемное обсуждение истории переводов: от ранних сценических переделок до переводов времен Пастернака, «от крикливой мелодрамы XVIII века к сонетной традиции» [8, с. 637]. Внимание заострено на том, как в России понимали образность трагедии, связанную, с одной стороны, с ее сонетным характером, с другой — с телесно-бытовыми образами.

Среди открытий отмечу страницы, посвященные И.В. Росковшенко (псевдоним — Вильгельм Мейстер). О его переводах трагедии Ю.Д. Левин писал, что они «изобличали трудолюбивую старательность их создателя, но совершенно не передавали поэзии подлинника» [8, с. 601]. Е.М. Луценко выявила реализацию стремления Росковшенко не только услышать голос истинного Шекспира, донести сложность его языка, но и приблизить драматурга к своей современности, «передав итальянскую (как он полагал) галантность стилистики Ромео средствами национальной поэзии первой трети XIX века» [8, с. 601].

Интересен раздел о незавершенном переводе К.Д. Бальмонта 1919 г., созданном по заказу А.Я. Таирова, ставившего трагедию в Московском камерном театре. Черновая редакция с правкой самого Бальмонта и режиссера уцелела и долгие годы лежала в архиве. Ее опубликовала в 2012 г. Т.В. Петрова-Бальмонт в альманахе «Солнечная пряжа». В этом издании воспроизведена критика перевода В.Г. Шершеневичем, дан убедительный анализ тех неудач, когда Бальмонт был занят «перелицовкой» строк А.А. Григорьева, и более счастливых моментов самостоятельного перевода.

Наряду с последовательным показом линии разногласий Пастернака и Морозова подробно освещен комментарий пастернаковского перевода пьесы поэтом, переводчиком, филологом-стиховедом Г.А. Шенгели. Его статью 1945 г. «Пастернаковский Шекспир» вернул к жизни после более 70 лет небытия В.А. Резвый [4]. В ходе детального разбора эпизодов трагедии Шенгели демонстрировал, почему с точки зрения верности оригиналу он находил переводы Пастернака «в значительной мере *фальсификацией Шекспира*» (здесь и далее — курсив *Г.Ш.*) [4, с. 307]. Шенгели, начиная разбор диалога Ромео и Джульетты на балу («Я ваших рук рукой коснулся грубой. / Чтоб смыть кощунство, я даю обет: / К угоднице спаломничают губы / И зацелуют святотатства след...»), отмечал «отдаленный

и *грубый* пересказ, где, во-первых, совершенно не отражена манера жеманного, куртуазного ухаживания, во-вторых, даны некоторые нелепые формулы, в-третьих, опять проявлено недостаточное знание русского языка» [4, с. 321]. Он обращал внимание на разницу между словами «кошунство» и «святоотатство», на жаргонный колорит неологизма «спаломничать», находя его «абсолютно неуместным в данном тексте» [4, с. 321–322]. Критикуя, Шенгели переводил сам: «Коль осквернил я недостойной дланью / Святыню, — грех смиренно искуплю я: / Уста-паломники полны желанья / За грубость рук дать нежность поцелуя» [4, с. 323].

Впечатляет раздел Луценко о телесно-бытовых образах в «Ромео и Джульетте», потере в русскоязычной интерпретации второго и третьего значений слов, соответственно, неизбежной утрате «двойного», «тройного» дна.

Статья настраивает на разговор о том, как осуществить практически неосуществимое: перевести сонетную трагедию на другой язык, не потеряв ее петраркистской стилистики, сохранив колорит народно-площадных образов. Очевидно, что удовлетворяющих вариантов найти подчас невозможно. Какой перевод о Розалине, например, предпочесть? Пастернак: «В ней трезвый ум Дианы». Морозов: «У ней душа Дианы». Луценко: «Ни то, ни другое полностью не передает шекспировскую фразу с ее традиционным для эпохи термином, кочующим из одного сонета в другой: “She hath Dian’s wit” (“Она обладает остроумием Дианы”)» [8, с. 628]. К моменту чтения обстоятельных примечаний [8, с. 638–667] испытываешь потребность в объяснении эротических подтекстов шуток Шекспира, животнов-гастрономической идиоматики, способствующей карнавализации пьесы.

Следующий за примечаниями подробный текстологический комментарий к переводу [8, с. 667–724] представляет историю создания перевода (мы узнаем, с каким изданием работал Пастернак, какие книги читал для погружения в эпоху, условия работы в Чистополе, о первых публичных чтениях и т. п.), варианты перевода — основные разночтения публикаций. Подчеркну комплексность подхода исследователя. Комментируя строку «Что ты сказал? Я шлю вам вызов, звезды!», Луценко отмечает, что настоящее издание приводит вариант ГИХЛ 1953 г. (Это единственное изменение, внесенное исследователем в текст пьесы и отдельно оговоренное в комментарии.) Вариант не совпадает со всеми остальными изданиями, где фигурирует: «Нет, что ты говоришь? Святое небо!» Видя «Святое небо!», сначала удивляешь-

ся пастернаковскому расширению смысла, но, читая сноску, вслушиваешься в это его решение: «В Q2 изначально строка звучала так: “I deny you, stars”. Однако А. Поуп, готовя в XVIII в. собрание сочинений Шекспира, изменил эту строку, введя конъектуру “I defy you stars”, которая была принята издателями и признается более правильной до сего дня...» [8, с. 721]. Понимая, что пастернаковский расширительный вариант не склоняется ни к отрицанию звезд (*deny*), ни к бросанию им вызова (*defy*), испытываешь благодарность составителю за предоставление всего комплекса возможностей.

Таким образом, рецензируемое издание щедро предоставляет в наше распоряжение англоязычную информацию, и исследования кембриджских и оксфордских ученых настраивают на многогранное слушание и осмысление оригинала. Приобщение к драматичной истории перевода, его богатой, насыщенной практике позволяет ощутить сложности воплощения пьесы на русском языке. Е.М. Луценко работает в сфере исторической поэтики, о чем свидетельствуют даже названия важных для нее работ («Фарс, комедия, трагикомедия: очерки по исторической поэтике драматических жанров» [2], «Историческая поэтика новеллы» [3], «Жанровая судьба сонетного слова» [6], «Трагедия овладевает сонетным словом. “Ромео и Джульетта”» [7] и др.). Отмечая компаративный подход с учетом погружения в литературу европейских стран, снова упомяну пару характерных источников («Рыцарский роман в эпоху Возрождения» [1], глава «Новеллистика» из «Истории литературы Италии» [5]). Постановка и решение исследовательских проблем характерны для русской филологической школы, и в этом — одно из важнейших достижений данного литературного памятника.

Список литературы

Исследования

- 1 Андреев М.Л. Рыцарский роман в эпоху Возрождения. М.: Наука; Наследие, 1993. 253 с.
- 2 Андреев М.Л. Фарс, комедия, трагикомедия: очерки по исторической поэтике драматических жанров. М.: Дело, 2017. 267 с.
- 3 Мелетинский Е.М. Историческая поэтика новеллы. М.: Наука, 1990. 279 с.
- 4 Резвый В.А. «Фальсификация Шекспира»: неизданная статья Георгия Шенгели о переводах Бориса Пастернака // Studia Litterarum. 2017. Т. 2, № 3. С. 300–333. DOI: 10.22455/2500-4247-2017-2-3-300-333

- 5 Стаф И.К. Новеллистика // История литературы Италии: в 4 т. / под ред. М.Л. Андреева. М.: ИМЛИ РАН, 2010. Т. 2. Кн. 2. С. 353–424.
- 6 Шайтанов И.О. Жанровая судьба сонетного слова // Шайтанов И.О. Компаративистика и/или поэтика: Английские сюжеты глазами исторической поэтики. М.: РГГУ, 2010. С. 158–163.
- 7 Шайтанов И.О. Трагедия овладевает сонетным словом. «Ромео и Джульетта» // Шайтанов И.О. Компаративистика и/или поэтика: Английские сюжеты глазами исторической поэтики. М.: РГГУ, 2010. С. 146–167.

Источники

- 8 Шекспир У. Ромео и Джульетта / изд. подгот. Е.М. Луценко. М.: Ладомир: Наука, 2021. 734 с. (Литературные Памятники / РАН)
- 9 Shakespeare W. Romeo and Juliet. Updated edition / ed. by G. Blakemore Evans. Cambridge: Cambridge University Press, 1988. 248 p.
- 10 Shakespeare W. Romeo and Juliet / ed. by Jill L. Levenson. Oxford: Oxford University Press, 2000. 450 p.

References

- 1 Andreev, M.L. *Rytsarskii roman v epokhu Vozrozhdeniia* [A Chivalrous Romance in the Renaissance]. Moscow, Nauka Publ., Nasledie Publ., 1993. 253 p. (In Russ.)
- 2 Andreev, M.L. *Fars, komediia, tragikomediia: ocherki po istoricheskoi poetike dramaticheskikh zhanrov* [Farce, Comedy, Tragicomedy: Essays on the Historical Poetics of Dramatic Genres]. Moscow, Delo Publ., 2017. 267 p. (In Russ.)
- 3 Meletinskii, E.M. *Istoricheskaia poetika novelly* [Historical Poetics of the Novella]. Moscow, Nauka Publ., 1990. 279 p. (In Russ.)
- 4 Rezvyi, V.A. “Fal'sifikatsiia Shekspira’: neizdannaiia stat’ia Georgiia Shengeli o perevodakh Borisa Pasternaka” [“Falsification of Shakespeare’: Georgy Shengeli’s Unpublished Article on Boris Pasternak’s Translations”]. *Studia Litterarum*, vol. 2, no. 3, 2017, pp. 300–333. DOI: 10.22455/2500-4247-2017-2-3-300-333 (In Russ.)
- 5 Staf, I.K. “Novellistika” [“Novelistics”]. Andreev, M.L., editor. *Istoriia literaturnykh Italii: v 4 t.* [Italian Literary History: in 4 vols.], vol. 2, book 2. Moscow, IWL RAS Publ., 2010, pp. 353–424. (In Russ.)
- 6 Shaitanov, I.O. “Zhanrovaia sud’ba sonetnogo slova” [“Genre Fate of the Sonnet Word”]. Shaitanov, I.O. *Komparativistika i/ili poetika: Angliiskie siuzhety glazami istoricheskoi poetiki* [Comparative Studies and/or Poetics: English Plots Through the Eyes of Historical Poetics]. Moscow, Russian State University for the Humanities Publ., 2010, pp. 158–163. (In Russ.)
- 7 Shaitanov, I.O. “Tragediia ovladevaet sonetnym slovom. ‘Romeo i Dzhul’etta’.” [“Tragedy Takes Possession of the Sonnet Word. ‘Romeo and Juliet’.”]. Shaitanov, I.O. *Komparativistika i/ili poetika: Angliiskie siuzhety glazami istoricheskoi poetiki* [Comparative Studies and/or Poetics: English Plots Through the Eyes of Historical Poetics]. Moscow, Russian State University for the Humanities Publ., 2010, pp. 146–167. (In Russ.)